

На следующий день пошёл дождь, и я отправился в больницу с зонтиком в руке. Подставки для зонтиков были заполнены, так что я просто сунул его в ближайшую и вошел внутрь. Когда Мамизу переехала из общей комнаты в отдельную, она также поднялась с четвертого этажа на шестой. Но я не мог даже дожидаться лифта. Вот как невыносимо нетерпеливо я себя чувствовал. Снежный шар лежал в моей сумке. Я поднимался по лестнице, ступенька за ступенькой. Я слегка вспотел. Это было похоже на какую-то легкую тренировку.

Я скажу ей.

Сегодня, я скажу ей ещё раз.

Я кое-как поднялся на шестой этаж и встал перед дверью в палату Мамизу.

На двери висела записка.

"Никаких посетителей"

Так она гласила.

Я вздрогнул. Меня будто обухом по голове ударили.

Ни за что.

Не в силах стоять как следует, я присел на корточки. У меня сбило дыхание. Мне казалось, что я задыхаюсь. Мир вращался. Я чувствовал, что меня вот вот вырвет. Некоторое время я сидел на корточках.

Что происходит внутри?

Но даже если я войду внутрь, я ничего не смогу сделать. Если из-за этого состояние Мамизу ухудшится, то это разрушит цель.

Но я хотел знать, что с ней случилось, несмотря ни на что.

Гадая, нет ли поблизости Оказаки-сан, я пошёл в медпункт. Я был здесь всего день назад, но теперь медсестринский центр представлял собой совершенно другое зрелище. Ничего не изменилось, но именно так мне показалось.

- Извините, я хочу спросить о Ватарасе-сан. Как она себя чувствует?

Но Оказаки-сан там не было. Она либо не работала, либо была занята где-то в другом месте.

- Кто вы? - спросила медсестра.

Я замолчал, сбитый с толку. Кем я был для Мамизу? Я не мог придумать подходящего слова, чтобы описать наши отношения.

Я...

- Просто знакомый.

- Ватарасе-сан не принимает посетителей. Пожалуйста, приходите в другой день.

Получив этот поверхностный ответ, я обернулся, чувствуя себя беспомощным.

Но я не мог просто уйти домой.

Я сел на скамейку перед палатой Мамизу и уставился в пол.

Интересно, придет ли Оказаки-сан и окликнет меня, если я буду так сидеть? Но в конце концов она так и не появилась.

Я был так взволнован и беспомощен, что думал, что умру.

Не успел я опомниться, как уже перевалило за восемь вечера.

- Приемные часы закончились, так что ... - сказала одна из медсестер, намекнув мне идти домой.

У меня даже не было желания отвечать. Я молча вошел в лифт тяжелыми шагами.

По дороге домой я отправил Мамизу с телефона около двадцати сообщений

"Что-то не так?"

"Ты в порядке?"

"Ты не в порядке?"

"Ты жива, верно?"

"С тобой ведь всё хорошо?"

"Пожалуйста, ответь мне, что с тобой всё хорошо."

"Эй"

"Хей"

"Не умирай"

"Ты не можешь умереть"

"У тебя ведь есть ещё вещи, которые ты хочешь чтобы я сделал, верно?"

"Ещё много чего, да?"

"Умирать скучно, ты же знаешь"

"Потому что там ничего[] нет"

"Это реально скучно"

"Давай поиграем"

"Я сейчас ем лапшу из комбини"

"Я всегда начинаю чувствовать голод, если мне грустно"

"Это значит, что мне сейчас грустно"

"Давай в следующий раз вытащим тебя из больницы и сходим куда-нибудь"

"Нам стоило бы сделать это раньше"

"Правда ведь?"

"Давай наслаждаться жизнью"

"Ты же жива?"

"Прошу, пусть это будет так"

"Молю"

"Я умоляю тебя"

"Живи"

Мне не было показано, что сообщения были прочитаны. Полная тишина со стороны Мамизу.

Я так и не смог сомкнуть глаз до самого утра. Я чувствовал, что могу жить дальше, даже не засыпая. Меня затошнило, а затем вырвало. Это была та самая лапша, которую я ел накануне. Я хотел заболеть вместо Мамизу. Или так, или умереть вместо неё. Я не мог подготовить себя к жизни в мире без неё.

Я чувствовал, что не смогу уснуть, даже если останусь дома, но мне не хотелось идти в школу, поэтому я вышел на улицу. Мой разум был затуманен, потому что я был лишен сна, но в то же время он был чист. Это противоречит друг другу, но всё было именно так.

Утром в жилом районе никого не было. Это заставило меня почувствовать себя одиноким. Несмотря на то, что когда-то я думал, что другие люди просто раздражают. Люди меняются.

Я сел в поезд, поехал в деловой район и расстрелял зомби в аркаде. Независимо от того, сколько я убил, зомби продолжали нападать на меня. "У них так много HP." В конце концов, я был съеден зомби, поэтому перешёл к гоночной игре. Несмотря на впечатляющую аварию, я был жив. Я был бессмертен. Что бы я ни сделал, я не мог умереть.

После этого я сфотографировался в пурикуре. Я посмотрел на свое лицо и рассмеялся, увидев, насколько мои глаза стали широкими после коррекции. Я вышел на улицу и сжег их все. Выкурил три сигареты одновременно. Дым щипал мне глаза.

Одна мысль пришла мне в голову, когда я переходил пешеходный переход, поэтому я сел в такси, которое было припарковано неподалеку.

- Пожалуйста, отвезите меня к океану.

Я не знал, хватит ли у меня денег, но мне было все равно.

Всё было бы весело, если бы Мамизу была со мной, но делать что-то в одиночку было грустно.

Я подошел к океану. У меня едва хватило денег. Но проблема была в том, что я не знал, как я вернусь. Ну, возможно, всё наладится. Я могу просто поехать автостопом. Не то чтобы я делал это раньше.

В межсезонье на пляже было мало людей. Я нырнул в песок. Я весь покрылся им. Люди иногда проходили мимо, глядя на меня как на сумасшедшего. Мне было всё равно. Я катался по песку, словно это был ковер моего собственного дома. Мое чувство времени начало парализовываться. Может быть, я спал всего мгновение, а может быть, и нет, но даже если и спал, то лишь несколько секунд. Наступил вечер, а потом и ночь.

Не успел я опомниться, как появился полицейский, который пришёл взглянуть на меня.

- Вы в порядке? - спросил он.

- Я в порядке..в порядке, - ответил я с ничего не выражающим лицом.

И тут зазвонил мой телефон. Я ответил сразу же, даже не взглянув на экран.

- Извини. Я спала вчера. Что с этими сообщениями? Ты волновался?

Это был голос Мамизу. И в нем не было сил.

- Да. Прости, я просто накрутил себя.

- Такуя-кун, ты плачешь?

- Заткнись, я не плачу, - это всё, что мне удалось сказать.

На следующее утро, когда я пришёл в палату к Мамизу, у неё в руке было несколько странных трубок. Тем не менее, она была удивительно живой на вид. Когда я вошел в комнату, она тут же встала и повернулась ко мне лицом.

- В последнее время мне очень хочется спать, так что я много сплю.

Неужели Мамизу не знала, что я приходил к ней вчера?

Что ж, уже всё равно.

- Я рад что ты жива.

Если бы Мамизу была здорова, возможно, у меня было бы больше других мыслей о ней.

Например, быть с ней вот так ещё чаще.

Или понравиться ей.

Или хотеть чтобы она по-доброму ко мне относилась.

Или чтобы не лгала мне.

Но всё что я чувствовал сейчас - это то, что всё хорошо, пока она жива.

Всё хорошо, пока Мамизу жива.

- Что-то не так, Такуя-кун?

Я крепко зажмурился, чтобы сдержаться.

- Не молчи.

- У меня нет денег.

- А? Ты просишь у меня денег?

- Всё не так. Я поехал к океану на такси и потратил все деньги на это.

- Почему ты поехал к океану?

- Я хотел пойти поплавать, но было слишком холодно, и я сдался. После этого полицейский решил, что я слишком подозрителен, и хотел устроить мне допрос.

- Ты идиот?

- Может, и так. Я занял деньги в полицейской будке, чтобы добраться домой.

- Обратный путь - это хлопотно, хах.

- Это довольно далеко на поезде.

- Такуя-кун, подойди сюда. Слушай, - Мамизу поманила меня.

- Хорошо, - я подошёл к её кровати.

Я немного нервничал.

Мамизу протянула руки и потянула меня.

Я прислонился головой к её груди.

Мягко.

- Что ты делаешь? - спросил я. - Разве ты не сказала "Слушай"?

- Да. Слушай, как бьется моё сердце.

Я внимательно прислушался и отчетливо услышал его.

- Оно всё ещё сильно бьётся, не так ли? - спросила она.

Я тихонько обнял ее.

- Эй, мне трудно дышать! - Мамизу рассмеялась, явно смутившись. - Отпусти меня, извращенец, растлитель!

Я не хотел отпускать её.

- Такуя-кун, у меня болит сердце, - сказала Мамизу, отталкивая меня. В её руках всё ещё была сила. - Эй, попробуй вообразить это. Если бы умер человек, которого ты любишь, это было бы больно. Это было бы утомительно. Ты не смог бы его забыть. Ты же не хочешь этого, правда? Я попыталась представить себе это. Я думаю, что жить дальше было бы невозможно. Так что давай прекратим это, ладно? Давай остановимся на этом.

- Заткнись, - сказал я, глядя ей в глаза. - Мне все равно, больно это или утомительно. Я никогда тебя не забуду.

- Это меня беспокоит, - сказала Мамизу, отводя глаза и закрывая лицо руками.

- Я люблю тебя.

Я перестану убегать от своих чувств.

Я...мы не можем сбежать от них.

- Вот это меня и беспокоит, - сказала она, отворачиваясь и отстраняясь от меня. Она съежилась, как будто чего-то боялась.

- Почему?

Мамизу довольно долго молчала. Я не смотрела на часы, поэтому не знал, сколько прошло секунд или минут, но мы оба молчали, будто мир стоял на месте. Мы не двигались с места.

А затем она посмотрела на меня.

Она смотрела на меня в тишине.

Я не отворачивался.

Мы долго смотрели друг на друга.

Я не мог отвернуться. Я чувствовал, что если сделаю это, то испорчу что-то.

Мамизу смотрела на меня так, словно была рассержена.

"У нее такие красивые глаза."

Из этих глаз текли слезы.

Подобно прорвавшейся плотине, как только её слезы начали течь, они потекли вниз бесконечно, одна за другой.

Тем не менее, я продолжал смотреть на неё, не делая ни малейшего движения.

А потом она наконец произнесла несколько коротких слов.

- Потому что я тоже люблю тебя, Такуя-кун.

Мне хотелось, чтобы в этот момент время остановилось.

Иногда, когда я думал о том, что Мамизу скоро умрет, мне казалось, что я тоже должен умереть.

Все люди когда-нибудь умрут. Рано или поздно они неизбежно умирают.

Так что в таком случае, умру ли я сейчас или в другой раз, это не будет иметь значения, верно? Иногда я так и думал.

Казалось, я не смогу вынести того жестокого факта, что этот мир будет существовать и после смерти Мамизу. Возможно, я не был бы так зол, если бы все человечество родилось в одно и то же время и умерло в одно и то же время.

Я думал, что мир жесток.

Я не знал, что значит жить. Я думал об этом в течение долгого времени.

- Ты ужасно выглядишь, - сказал мне Каяма во время ланча, глядя мне в лицо.

- Оставь меня одного.

- Ты ведь не думаешь ни о чём странном?

- Что ты имеешь в виду?

Каяма затих.

- Неужели у меня такое лицо, будто я сейчас вбегу в здание парламента с бомбой в руках?

- Да. Похоже, ты хочешь совершить набег на школу для девочек.

- Хочешь сделать это со мной?

- Я присоединюсь к тебе в любое время.

Я тихонько рассмеялся.

Каяма рассмеялся вместе со мной.

- Спасибо, Каяма.

- Как у вас с Ватарасе Мамизу?

- Ничего не случилось.

- Так сделай что-нибудь. Ты же мужчина.

- Что мне сделать?

- Тебе просто нужно быть рядом с ней и слушать её.

Ответ Каямы был чем-то действительно очевидным. Это было похоже на обычный совет, который дают нормальным парам.

- Я тоже так думаю.

Мы с Мамизу считали дни, которые проводили вместе. Её состояние сильно колебалось, то улучшаясь, то ухудшаясь. Бывали моменты, когда она не принимала посетителей. Тем не менее, в те дни, когда она чувствовала себя лучше, мы могли вести ясные разговоры, как раньше. Мамизу больше не просила меня делать те "вещи, которые она хотела сделать перед смертью".

- Неужели тебе ничего не хочется больше сделать? - спросил я однажды.

- Ну...я хочу попробовать поцеловаться.

- А это значит, что мне, как обычно, нужно пойти куда-нибудь и поцеловать кого-нибудь вместо тебя, верно, Мамизу?

- Совершенно верно. Тебе просто нужно пойти и поцеловать того, кого ты хочешь поцеловать, Такуя-кун! Эй, погоди, а!

Я попытался толкнуть Мамизу и насильно поцеловать ее. Она боролась и сопротивлялась.

- Подожди! Ещё слишком рано!

Она так сильно сопротивлялась, что я остановился.

- Я люблю тебя, Такуя-кун. Я сожалею обо всём, что было до сих пор, - сказала Мамизу, словно утешая меня за то, что я не смог поцеловать её. - Эй, может быть, нам следовало стать такими же честными раньше? Сейчас уже слишком поздно, не так ли?

- Ну...что произошло, то произошло. Если бы такого не случилось, наши отношения могли бы сложиться иначе. Мы могли бы стать другими.

- Как тот непривлекательный снежный шар? - Мамизу улыбнулась, указывая на снежный шар у её кровати. Это был снежный шар, который я сделал вручную из стеклянной бутылки. Внутри стоял все тот же миниатюрный бревенчатый домик.

- Он тебе не нравится?

- Он неправильный, но...я думаю, он мне нравится.

В эти дни мне становилось всё труднее и труднее засыпать.

Так что вместо этого я спал во время занятий. Днем я только и делал, что спал, так что мой

образ жизни стал совершенно ночным.

Я проснулся ночью. Я посмотрел на часы и увидел, что уже два часа ночи. С тех пор как я заснул, прошло меньше часа. Я снова попытался заснуть, но это казалось невозможным.

Делать мне было нечего, и я занялась уборкой.

Это не обязательно должна была быть уборка, я не возражал ни против чего, пока я мог погрузиться в это и быть в состоянии не думать ни о чём.

Моя комната была полна вещей, которые мне не нужны. Наверное, я всё это выброшу.

Из глубины ящика моего стола торчала веревка.

Это было то, что я взял из комнаты моей сестры Мейко и спрятал в своей собственной комнате.

Мейко часто пребывала в подавленном настроении после того, как её бойфренд погиб в дорожно-транспортном происшествии.

Тем не менее, я думаю, что она пыталась вести себя относительно бодро передо мной.

В то время я училась только на первом году средней школы, и, возможно, с точки зрения Мейко, я был слишком молод, чтобы считаться кем-то, кому можно открыться и проконсультироваться по поводу её проблем.

Такова была Мейко, но я беспокоился за неё.

Однажды, когда я вошел в её комнату, Мейко делала что-то странное.

Она завязывала кусок веревки в петлю.

- Что ты делаешь? - спросил я.

- Тебе следует научиться стучаться, Такуя, - она разозлилась.

- Что ты собираешься с этим делать?

- То, что ты видел сегодня, - секрет от всех, даже от мамы. Постарайся держать это в секрете, хорошо?

- Почему?

- От этого зависит достоинство человека.

Тогда я ещё толком не понимал смысла слов Мейко.

Но выражение лица Мейко было настолько серьезным, что у меня не было выбора, кроме как ответить: "Хорошо."

Я не понимал смысла её слов, но не то чтобы я не понимал смысла веревки.

На следующий день автомобиль сбил Мейко, когда она переходила дорогу, и она умерла.

Говорили, что она пыталась перебежать главную дорогу без светофора или чего-то ещё, где машины ездили на большой скорости.

Никто не знал, почему она поступила так опрометчиво.

Но перед похоронами Мейко я вспомнила про эту веревку. Я вошёл в комнату Мейко, взял веревку и спрятал её в своей комнате. Я никогда никому об этом не рассказывала. У меня было такое чувство, что я не должен никому об этом рассказывать. Конечно, о том, чтобы упомянуть об этом во время консультации, не могло быть и речи.

Теперь мне казалось, что я могу понять значение слова "достоинство", которое упомянула Мейко.

Чувствуя это, я попытался просунуть голову в петлю, которую Мейко сделала из веревки.

Я немного прикрыл глаза и лег.

У меня было такое чувство, что я мог бы встретить Мейко во сне, если бы сделал это.

Я решил бросить свою работу на полставки в кафе. Поскольку я совершенно не мог сосредоточиться, то доставлял всем неприятности. С учетом сказанного, самой большой причиной было то, что я хотел ценить время, проведенное с Мамизу.

Но когда я сказал хозяину, что ухожу, мне вдруг стало очень грустно. Я чувствовал, что увольнение с работы означает, что я уже смирился со смертью Мамизу.

После моей последней смены, я как обычно, шёл домой с Рико-тян-сан.

- Ты в порядке?- Рико-тян-сан спрашивала меня уже в тридцатый раз с тех пор, как мы вышли. Это действительно стало немного раздражать.

Но зная, что, вероятно, у меня такое лицо, что кажется, что я совсем не в порядке, я не хотел отвечать. На самом деле, чувство вины предшествовало моему раздражению.

- Я в порядке.

Свет сменился с зеленого на красный. А я и не заметил. Даже не осознавая этого, я выработал привычку ходить с опущенной головой.

Рико-тян-сан первой пересекла пешеходный переход, обернулась и окликнула меня. - Окада-кун, это опасно, если ты не поторопишься и не перейдёшь дорогу.

Я огляделся и увидел, что движение было редким. Приближалась только одна машина.

- Всё в порядке.

Мое тело каким-то образом потеряло силу, и я ошеломленно уставилась на машину.

Я заметил, что это была та же модель автомобиля, которая сбила мою сестру Мейко.

В этот момент я почувствовал, как что-то мягко скользнуло в мое сознание.

Мне казалось, что если я ещё немного постою, то пойму, что чувствует Мейко.

Я не мог сделать ни одного шага.

У меня было такое чувство, будто меня разбил сонный паралич.

Рико-тян-сан что-то крикнула, приводя меня в чувство. Когда я пришёл в себя, она стояла передо мной. Она бросилась между мной и машиной.

- СТОЙ!

Машина резко затормозила и едва успела остановиться, чтобы не врезаться в Рико-тян-сан. Она с силой потянула меня на тропинку, почти волоча за собой.

Она посмотрела на меня с ужасом в глазах. Мне показалось, что она собирается что-то сказать мне. Я подумал, что ей будет приятно сказать мне что-нибудь. Но она ничего не сказала. Она подняла руку. Я подумал, что она собирается дать мне пощечину, но она этого не сделала, вместо этого она положила руку мне на щеку.

Рико-тян-сан плакала.

- Почему ты плачешь? - удивился я.

- Окада-кун, твое сердце разбито, - сказала Рико-тян-сан, повернулась ко мне спиной и ушла.

Я долго стоял в оцепенении на вечерней дороге.

<http://tl.rulate.ru/book/13688/622556>